

УДК 39(4/9)(=35)

Натаев Сайпуди Альвиевичкандидат исторических наук,
доцент кафедры истории народов Чечни
Чеченского государственного университета**К ВОПРОСУ О КОЛИЧЕСТВЕ
ЧЕЧЕНСКИХ ТАЙПОВ****Аннотация:**

В статье рассматривается количественный аспект чеченского тайпа – основной формы социальной организации чеченского традиционного общества. На основе анализа различных точек зрения о количестве чеченских тайпов на различных этапах истории чеченского народа дается авторское видение проблемы. Предложен авторский вариант перечня из 366 тайпов, составлявших чеченское общество к концу XIX в. По мнению автора, тайпообразовательный процесс в Чечне завершился уже в середине XIX в., когда процесс миграции или внедрения инонационального элемента в чеченское общество прекратился с ликвидацией имамата Шамиля.

Ключевые слова:

тайп, перечень тайпов, количество, традиционное общество, интерпретации.

Nataev Saipudi AlvievichPhD in History, Assistant Professor,
Department for History of Chechnya Peoples,
Chechen State University**CONCERNING THE NUMBER OF
CHECHEN TAIPAS****Summary:**

The article discusses the quantitative aspect of the Chechen taipa as the main form of social organization in the traditional Chechen society. Basing upon the analysis of various opinions about the number of Chechen taipas at different stages of Chechen history, the author advances his interpretation of the issue. The author presents an original version of the list of 366 taipas compounding the Chechen society by the end of the nineteenth century. The author believes that the process of taipa forming in Chechnya had finished in the middle of the XIX century, when the migration and integration of foreign groups in the Chechen society had been stopped with the elimination of the Imamah of Shamil.

Keywords:

taipa, list of taipas, number, traditional society, interpretation.

В научной литературе, посвященной вопросам чеченского тайпа, существуют различные точки зрения о количестве существующих тайпов.

Из сообщения Нордештама известно, что чеченцы ведут свое происхождение от небольшого числа фамилий, живших в верховьях рек Аксай, Гумс, Хулхулау и Аргун [1, с. 307]. У. Лаудаев определял число тайпов до «переселения» чеченцев в Ичкерия цифрой 59, а к 70-м гг. XIX в., согласно ученому, их было уже более 100 [2, с. 11]. Расчленение тайпов на множество «фамилий», подразделявшихся в свою очередь на новые и новые «фамилии», случалось не только при переселении на плоскость, но и в горах [3, с. 87].

Со ссылкой на Н.И. Головинского Ф.В. Тотоев определяет количество тайпов применительно к середине XIX в. цифрой 56. Однако эта цифра достоверна менее других. А. Берже еще в 1859 г. указал число тайпов, ведущих начало от одного Нахчуо, цифрой 66 [4, с. 255]. Этнографическая экспедиция 1930 г. зарегистрировала в Чечне 98 тайпов, но это была лишь часть их общего количества [5, с. 63]. Б.А. Калоев, ссылаясь на архивный источник, говорит о 120 тайпах, но не приурочивает эти данные к определенному времени [6, с. 31].

В обзоре 1840 г. численность чеченцев определяется в 175,5 тыс. человек, что является, по мнению Н.Г. Волковой, цифрой, наиболее приближенной к реальности. В 1861 г. численность населения Чеченского (75,9 тыс.), Аргунского (41,2 тыс.) и Ичкеринского (75,9 тыс.) округов составляла в целом 193,4 тыс. человек [7, с. 390].

Тайп насчитывал в среднем несколько более двух тысяч человек. Бесспорно, что тайп подобный размерам не мог основываться на совместном коллективном труде и потреблении. В записной книжке наместника Кавказа М.С. Воронцова перечисляются следующие «главные», «самые знатные семь родов»: Биано, Яхахши, Биато, Гуино, Елехо, Нижело, Устерха. Таким тайпом был и Ахшбатой.

А. Берже отметил, что тайпы, ведущие свои родословные от полулегендарного Нахчуо, пользуются некоторыми преимуществами и почетом или претендуют на таковые. Это были жители аулов Харачи, Цуонтари, Гордоли, Белготи, Беяни, Гуни, Экишбачи, Елохоймохий, Ширдимохни, Дышнимехки, Зандак, Чертой, Сесени, Черми, Алери, Ангини, Аникалли, Блитти, Эрсени и некоторые другие. Берлин указал на претензии ичкерийцев представлять «настоящую чеченскую знать» [8, с. 199].

В литературе существуют различные списки, перечни чеченских тайпов. А. Авторханов насчитывал в Чечне всего 125 тайпов. Из них порядка 12 были пришлыми, инородными, впоследствии

очеченившимися. Инородные тайпы следующие: Таркоевский из Дагестана, Черкесский, Гуржинский, Бацоевский (из Цов-Тушети), Купчинский (из Лаки), Галгаевский (из Ингушети) и т. д. [9, с. 97].

По мнению М. Мамакаева, основные коренные чеченские тайпы следующие: Айткхалой, Ачалой, Барчхой, Белхой, Белгтой, Беной, Бецахой, Билтой, Бигахой, Бугларой, Варандой, Вашандарой, Ваьппий, Галой, Гандалой, Гарчой, Паттой, Гендаргной, Гилой, Гпой, Гордалой, Датхой, Дай, Дишний, Дьрахой, Жевой, Зандакхой, Злогой, Зумсой (Бугларой), Зурзакхой, Зурхой, Ишхой, Ихлгхой, Италчхой, Камалхой, Кей, Келой, Кулой, Куршлой, Кушбухой (Алерой), Кхартхой, Клеганхой, Лашкхарой, Макажой, Маршалой, Мержой, Мерлой, Мазархой, Майстой, Мужахой, Мулкхой, Нашхой, Нижалой, Никларой, Нихлой, Ноккхой, Пешхой, Пхьямтой, Пхарчхой, Ригахой, Садой, Сахьандой, Сарбалой, Саьттой, Сесанхой, Сиркхой, Оьшний, Тумсой, Тертахой, Тулкхой, Туркой, Харачой, Херсаной, Хилдехьархой, Хой, Хуландой, Хурхой, Хьяккой (Цлоганхой), Хакмадой, Хьачарой, Химой, Хихой, Хьуркой, Цацанхой, Цечой, Чартой, Чинхой, Чунгарой, Шарой, Ширдой, Шуьинди, Эглашбатовой, Элстанжой, Энакхалой, Эганой, Эрсаной, Эрхой, Ялхарой, Ялхой, Ямахой и т. д. [10, с. 23].

М. Мамакаев пишет: «Тайпов в Чечне в исследуемый нами период с относительной точностью насчитывается более 135. Из них более 20 не коренные, а образовавшиеся от представителей других народов, но уже давно прочно вошедшие в состав чеченского общества» [11, с. 23].

По мнению С. Дауева, согласно преданиям в Чечне было более 70 тайпов, входивших в различные географические и кровнородственные союзы. К географическим обществам относятся, например, Нохчмакхой, Шуотой, Чанти, Пешхой, Нашхой, Терлой [12, с. 221–222].

В перечень чеченских тайпов М. Вацагаев включил 156 тайпов, входящих в 9 чеченских тукхумов, отдельно указаны 10 тайпов, не входящие в тукхумы. Тайпов грузинского происхождения – 6, дагестанского происхождения – 30, происхождения от иных народов – 9. Определить происхождение и принадлежность к определенным чеченским обществам еще 19 тайпов М. Вацагаев затрудняется. Таким образом, в списке тайпов М. Вацагаева, составляющих современное чеченское общество, 220 тайпов [13, с. 17].

На базе имеющихся в литературе исследований по чеченскому тайпу и генеалогических преданий, фольклорных материалов нами был составлен перечень чеченских тайпов. Он состоит из 366 названий, среди них есть исчезнувшие тайпы и те, которые имеют инородное происхождение.

Названия чеченских тайпов:

Айткхаллой, Аккий / Аькхий, Аккой / Иаккой, Акхшой, Аларой / Иаларой, Аларой (Куша бухой, Ута бухой, Сега бухой), Алхой / Иалхой, Амхой / Иамхой (юго-западный район Чечни), Иамкхаллой, Амхой / Иамхой (Блаьстий), Амкой / Иамкхой (Галай), Андалой / Иандалой, Андой / Иаьндой, Арстхой / Орстхой, Арселой, Арганой / Аргланой, Ачелой, Ашхой / Иашхой, Бловлой, Базалой, Балой, Барчхой, Баьстой / Блаьстой, Басой / Босой, Бацарой, Бацби, Башан-кхаллой, Бей (Бацой), Бегахой / Бегахархой, Белгтой, Белхарой, Беной, Бенгархой, Бенастхой, Бецахой, Бешхой, Бешни / Бьшни, Билтой, Битарой, Борзхой, Боной, Борчхой / Барчхой, Бовархой, Бугларой, Букаррой / Букьаррой, Буни, Бунхой (Чебарлой), Бути, Ваьппий, Варандой, Вашандарой, Велхой (Галай), Ветанхой, Галай, Галгазки / Галггазкхи, Гандалой, Гарчой / Гарчой, Гьяттой, Гатой / Готой, Гемарой, Гендаргеной, Гезир-кхаллой, Гизхой, Гилой, Гилахой, Гилшхой, Гордалой, Горгачхой, Гпой, Гулой, Гулатхой, Гумкий / Гумкий, Гуной, Гуорой, Гухой, Гучингхой (Ингашхой), Дай, Дархой, Даьттахой, Дашкахой, Дьрахой, Дехестой, Дишний, Джарганхой, Дунархой, Данухой, Жайнахой, Жлархой, Джархой (Мьялхи), Желашкахой, Жевой, Жой, Жерахой, Закхой, Зандакхой, Зилой, Зурхой / Зурхой, Зурзакхой, Зумсой, Зусой, Зогой, Икарой, Италчой, Ихирхой, Ишхой, Калхадой, Катарой, Качехой, Кебартой, Кевасхой, Кейштархой (Мулкхой), Кей, Кьозаной, Келой, Кхенахой, Керистахой, Кесалой, Кири, Кьовстой, Комалхой, Кортахой, Коттой, Кулой / Кулинхой, Курчалой, Кушкаш, Кинхой, Кхакхадой, Кхарттой, Лай, Лаьшкарой, Лунгхой, Мазархой, Мазухой, Майстой, Макожой, Маршалой / Мьяршой, Мацархой, Медархой, Мелардой, Мержой, Меркхой, Мескарой, Мехалой, Меший, Могустой, Моугларой, Моцкьарой, Мужахой, Мужахой, Мулкхой, Мускулхой, Мьялхи, Нашхой, Нижалой, Никарой, Никьатой, Нихалой, Ноккхой, Нохкелой, Нуйхой, Овхой, Овршой, Оьргхой, Орсой, Осхарой, Оьшни, Перангой, Пешхой, Пкиерой, Пхьямтой, Пхарчхой, Пхьяхарчхой, Ригахой, Ряддохой, Саканхой, Салбоьрой, Салой, Санной, Санахой, Сандахой, Саьттой, Сахьандой, Сесанхой, Серчихой, Сигхой, Сиккхой, Сингалхой, Сирхой, Ташхой, Таркхой, Тезкхаллой (Цонтарой), Терлой, Тератхой, Теркготой, Тийстархой, Тулгхой, Тундхой, Тунтлалхой, Туркхой, Тусой / Тумсой, Тусхарой, Тюркой, Уйттахой, Урдухой, Устар-гардой, Узматкхаллой, Фергахой, Хавхарой, Хайхарой, Хайбахой, Хазкхаллой, Хьякхарой, Хьякмадой, Хьяккой, Халкелой, Халгой/Хьалхой, Хьалдой, Хангахой, Харачой, Хьаркчалой, Хьаркаррой, Хьачарой, Хьашалдой, Хижигхой (Гпой), Хийлахой, Химой, Хиндой, Хиндухой, Хихой, Хилдехьархой, Хебартой, Хуландой, Хьуккой / Хьуркхой, Хьурхой, Хой, Цадахьрой, Цамадой, Цацанхой / Цацахой, Цеси, Цекхаллой, Цечой, Цечой (аккинцы), Цийлахой, Цикарой, Цой,

Цюрой, Цюнтарой, Чаголдай, Чаьнтий, Чантой, Чархой, Чайрой, Чартой, Чермой, Чармахой, Чебарлой, Чеченхой, Чевхарой, Черемахкахой, Чехкархой, Чинхой, Чиччалхой, Чхархой, Чобаькинхой, Чуохой, Чунгарой, Шанарой, Шарой, Ширди, Шикарой, Шотой, Шой, Шуаной, Шундий, Эгаштой, Эгашбатой, Эзихой / Эзхой, Элтпхархой, Элистанжхой, Энакхалой, Эганой, Эрахой, Эри / Эрий, Эрсаной, Эстихой, Юганхой, Ялхой, Ялхарой и т. д. [14, с. 139–140].

Как уже неоднократно отмечалось ранее, названия тайпов произошли не от эпонимов. На наш взгляд, в основе названий лежат сословно-кастовые, профессиональные, национальные и ландшафтно-географические признаки. Например, «цюй», «цюнтарой» – жрецы, служители языческого божества Цюй, «лай» – холопы, «готой, тергготой, белглатой» – земледельцы, «ветанхой» – льноводы, «орстхой», «балой», «саьрбалой» – воины, «гюьмки» – кумыки, «чхархой» – камнедобытчики, «босой» – жители склона, «ламхой» – жители приозерья и т. д.

И.М. Сигаури пишет: «Ясно только, что процесс образования новых тайпов не только не завершился в XV в., но и продолжался буквально до последнего времени. Неслучайно некоторые авторы обращают внимание на следующее обстоятельство: в начале XIX в., согласно преданиям, существовало 59 тайпов, в середине того же века их число превысило 100, а в конце XX в. их насчитывалось более 150» [15, с. 315].

Мы не можем принять тезис автора о том, что «процесс выделения новых тайпов не закончился». Нам известен лишь один случай, когда украинский мальчик Коля, бежавший от голода на Украине в 1933 г. в Чечню, был принят представителями тайпа Нихлой. Он очеченился и стал основателем Кола-некьи (родственной группы-генеалогии) в с. Шаами-Юрт.

На наш взгляд, тайпообразовательный процесс, вероятно, завершился уже в середине XIX в., когда процесс миграции или внедрения инонационального элемента в чеченское общество прекратился с ликвидацией имамата Шамиля. Впрочем, разные цифры говорят о недостаточной изученности вопроса применительно к тому или иному этапу истории Чечни. До завершения Кавказской войны высокогорные районы Чечни вообще не были доступны для русских исследователей, потому невозможно было получить объективную информацию о количестве тайпов. Едва ли возможно точно установить число всех тайпов применительно к более раннему времени: в XVIII – первой половине XIX вв.

Ссылки:

1. Нордештам. Материалы по истории Дагестана и Чечни. Т. III. Ч. 1.
2. Лаудаев У. Чеченское племя // Сборник сведений о кавказских горцах. Тифлис, 1872. Вып. VI. С. 3–61.
3. Далгат Б.К. Родовой быт и обычное право чеченцев и ингушей. Исследование и материалы. 1892–1894 гг. М., 2008. 238 с.
4. Тотоев Ф.В. Общественно-экономический строй Чечни (вторая половина XVIII – 40-е гг. XIX в.): автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 1966.
5. Кавказов Х. Культурная экспедиция в Чечню // Советский Северный Кавказ. 1930. № 10–11. С. 63–68.
6. Калоев Б.А. Поездка в Чечено-Ингушскую АССР // Советская этнография. 1958. № 4. С. 128–133.
7. Борчашвили Э.А. Социально-экономические отношения в Чечено-Ингушетии в XVIII–XIX веках. Тбилиси, 1988. 454 с.
8. Тотоев Ф.В. Общественно-экономический строй Чечни (вторая половина XVIII – 40-е гг. XIX в.). Нальчик, 2009. 375 с.
9. Далгат Б.К. Указ. соч.
10. Мамакаев М.А. Чеченский тайп (род) в период его разложения. Грозный, 1973. 98 с.
11. Там же.
12. Дауев С. Чечня: коварные таинства истории. М., 1999. 241 с.
13. Вацагаев М. Современное чеченское общество: мифы и реальность // Центральная Азия и Кавказ. 2003. № 2 (26). С. 15–23.
14. Натаев С.А. Чеченские тайпы. Махачкала, 2013. 418 с.
15. Сигаури И.М. Очерки истории и государственного устройства чеченцев с древнейших времен. Т. V. М., 2005. С. 532.